

Он просмотрел свои запасы и нашел десяток относительно милых стикеров, затем отправил их собеседнику.

[Ты же деревяшка]: [Котик вздыхает] [Это твое отношение к национальному сокровищу?] [Отправляю тебе сердечко~] ...Как?

[Ван Цзэвэнь]: Нормально, я взял.

[Ван Цзэвэнь]: Продолжай работать.

Действительно считает его инструментом. Бедный фанат.

Хотя он так говорил, Линь Чэн совершенно не мог сосредоточиться на работе.

Он послушал отчеты друзей о последних событиях в группе, провел удаленное собрание и договорился о теме следующего выпуска для их медиааккаунта.

Закончив распределение работы на сегодня, он все еще не получил стикеров от Ван Цзэвэня.

...Зачем тогда заигрывать? Разве режиссер Ван не хотел вернуть своего фаната?

Линь Чэн считал, что Ван Цзэвэнь просто испытывал его терпение. Он понимал, что, приняв решение, должен держать дистанцию и не реагировать, позволив другому играть в одиночку, пока они оба не забудут друг друга. Но в голове роилась мысль.

— Он может просто быть фанатом, ведь режиссер Ван никогда не узнает, кто он. Разве нельзя просто поговорить как друзья?

И тому подобное.

Когда эта маленькая мысль начала шевелиться, он уже предчувствовал момент своего поражения.

После ужина Линь Чэн не выдержал и снова написал Ван Цзэвэню.

[Ты же деревяшка]: Ты отправил? Есть результат?

[Ван Цзэвэнь]: Нет. [Котик вздыхает]

[Ты же деревяшка]: Что ты вообще делаешь?

[Ван Цзэвэнь]: Если я вдруг отправлю несвязанный стикер, меня сочтут сумасшедшим.

[Ты же деревяшка]: ...Ты уже почти такой.

[Ван Цзэвэнь]: Не говори ерунды.

Линь Чэн очень хотел узнать, о чем он думает. Некоторые ходы мысли Ван Цзэвэня были для него вечной загадкой.

[Ты же деревяшка]: Может, я научу тебя делать стикеры? Это просто. Он ведь раньше был твоим фанатом? Сделай свои стикеры и попробуй завязать разговор.

[Ван Цзэвэнь]: Рассказывай.

[Ты же деревяшка]: Найди картинку, которая тебе кажется милой, добавь текст, импортируй, и готово. Обнови приложение, новая версия упрощает создание стикеров.

[Ван Цзэвэнь]: Посмотрю.

[Ты же деревяшка]: [Уникально~] [Любишь его — сделай ему особенный стикер~]

Ван Цзэвэнь терпеливо учился. Линь Чэн передал ему все свои секреты создания стикеров, и затем Ван Цзэвэнь исчез.

Линь Чэн включил компьютер и с нетерпением ждал перед экраном.

Час прошел, оба аккаунта молчали, и Линь Чэн начал нервничать.

Когда он досмотрел эпизод шоу, наконец, пришло долгожданное сообщение от Ван Цзэвэня.

Линь Чэн быстро схватил телефон, с невероятной скоростью разблокировал экран и нажал на загрузку изображения.

[Ван Цзэвэнь]: [Милашка]

[Ван Цзэвэнь]: Мне прислали из группы. Посмотри.

Когда Линь Чэн увидел картинку, его лицо исказилось от неловкости. Он чуть не пролил воду рядом.

Это была не фотография Ван Цзэвэня, а его собственная.

Фотография, вероятно, была сделана кем-то из группы на память. На ней он был в костюме из фильма, держал меч и сидел на корточках, ожидая начала съемок. Было светло, и он, заметив камеру, помахал рукой и улыбнулся для вида. Естественный свет делал его кожу прозрачной и светлой, придавая ему юношеский вид.

Казалось бы, это была прекрасная фотография? Но Ван Цзэвэнь её отредактировал.

Ван Цзэвэнь был гением.

Он научил его только добавлять текст, но Ван Цзэвэнь смог применить свои навыки и самостоятельно освоил продвинутые техники редактирования, став настоящим мастером. Из сотни возможных путей он выбрал самый странный.

Края изображения были обработаны розовым градиентом, добавлен слишком белый и розовый фильтр, который сделал и без того светлую кожу Линь Чэна похожей на призрака, а внизу было написано «Милашка» шрифтом в стиле облаков.

Как такое могло быть?! Разве он не режиссер? Как он мог так поступить с фильмами, которые снял?!

Линь Чэн не мог понять, как это могло быть результатом его обучения. Он был настолько раздражен, что не мог говорить.

[Линь Чэн]: ...

Ван Цзэвэнь, почувствовав его настроение, быстро удалил сообщение. Затем сделал вид, что

ничего не произошло, и скрылся.

...Но глаза Линь Чэна уже были травмированы.

Линь Чэн схватился за голову, размышляя. Как это произошло?

В это время в Вэйбо снова пришло уведомление.

[Ван Цзэвэнь]: Не получилось. Он, кажется, был в недоумении. Создание стикеров ненадежно, лучше использовать те, что уже проверены пользователями.

[Ван Цзэвэнь]: Мне не следовало отправлять, теперь режиссер Ван чувствует себя неловко.

Линь Чэн дрожа ответил.

[Ты же деревяшка]: Что ты отправил?

[Ван Цзэвэнь]: Просто изображение, отредактированное в стиле популярных стикеров. Я изучил фильтры и улучшения, которые используют для звезд, и применил их.

Звучало довольно технически.

[Ты же деревяшка]: Режиссер! Стиль мемных стикеров и милых стикеров разный!

[Ван Цзэвэнь]: Я еще не сказал, что я сделал, как ты уже понял?

[Ты же деревяшка]: Это распространенная ошибка новичков, я сразу понял, что ты сделал. Ты, наверное, переборщил с украшениями? На самом деле, суть милых стикеров в простоте и тексте.

[Ван Цзэвэнь]: Ошибка новичков? Я тоже думал, что это уродливо, но считал, что это то, что вы называете «милым уродством». Я никогда не понимал, что люди находят милым в таких противоречиях.

Линь Чэн чувствовал, что Ван Цзэвэнь пытается оправдать свою неудачу.

Но вина действительно лежала на нем.

[Ты же деревяшка]: Что ты редактировал? Покажи мне.

[Ван Цзэвэнь]: Не могу. Я редактировал человека. Фотографии нельзя просто так отправлять.

[Ты же деревяшка]: [Изображение] Тогда отредактируй эту картинку с теми же техниками, покажи мне результат.

[Ван Цзэвэнь]: Надоело. Я долго над этим работал. На эту картинку не хочется смотреть.

[Ты же деревяшка]: ...

Линь Чэн чувствовал себя между двух огней.

С одной стороны, он тайно думал, что Ван Цзэвэнь терпеливо редактировал его фотографию?

С другой стороны, он думал, как он мог научить такого ученика, который доводит его до инфаркта?

Он сделал большой глоток воды, чтобы остыть.

[Ван Цзэвэнь]: Эй?

[Ты же деревяшка]: Да~ Я здесь.

[Ван Цзэвэнь]: Не отправляй многоточия, точки и вопросительные знаки заставляют людей думать о лишнем. Я не люблю это, это напрягает.

Линь Чэн уже набрал строку из многоточий, но с силой нажал на удаление.

Ты не знаешь, мне действительно нечего сказать.

[Ты же деревяшка]: Какой стикер ты хочешь сделать? Главное — уловить суть изображения. Может, я помогу?

[Ван Цзэвэнь]: Нельзя. Это личное.

[Ты же деревяшка]: Тогда покажи мне похожие действия или сцены, я посмотрю, а ты потом сделаешь по образцу?

[Ван Цзэвэнь]: Поищу.

[Ван Цзэвэнь]: [Изображение]

На картинке был набросок, без деталей лица, только контуры фигуры.

Честно говоря, набросок был неплохим, хотя и состоял из нескольких линий, но фигура была изображена красиво.

Линь Чэн знал, какую картинку Ван Цзэвэнь хотел отредактировать, и написал внизу [Дай мне поесть], добавив румянец на щеке, затем быстро отправил.

[Ты же деревяшка]: Если это изображение человека, и его кожа не плоха, не переусердствуй с редактированием. Слишком много изменений превратит его в мемный стикер.

[Ван Цзэвэнь]: [Молодец] Интересно. Попробую еще раз.

Линь Чэн переключился на WeChat, чтобы объяснить значение многоточия, как Ван Цзэвэнь одновременно отправил сообщение.

[Ван Цзэвэнь]: Группа хочет использовать стикеры для промоушена, сейчас они популярны, и пользователи их хорошо принимают. Думаешь, та фотография подойдет?

[Линь Чэн]: Думаю... мое лицо выглядит странно? Я даже не узнал себя.

[Ван Цзэвэнь]: Я тоже сказал, что не подходит, но Лю Фэн настаивал. Что за вкус у этого парня? Нам не нужно специально делать уродливые вещи, если тебе не нравится, скажи прямо.

Они хотели использовать это для его промоушена?

Линь Чэн даже перестал критиковать Ван Цзэвэня, чувствуя только облегчение от того, что удалось избежать катастрофы.

<http://bllate.org/book/16819/1546900>